

предприятий, длительное время не имеющих заказов, создание новых рабочих мест, приток инвестиций, увеличение доходной части бюджетов всех уровней. В тоже время данная стратегия в определенной мере стимулирует коррупцию, результатом чего является «бегство» из страны капитала, ухудшение инвестиционного климата, удорожание предпринимательской деятельности и т.п. Кроме того, использование достаточно широкого спектра льгот отечественными производителями, в том числе и теми, которые не обеспечивают надлежащий уровень конкурентоспособности своих предприятий, в конечном итоге может привести к сужению рынка сбыта товаров, подрывая тем самым основы экономического роста. Иными словами, политика протекционизма сопряжена с определенным риском. Поэтому при её осуществлении следует быть очень осторожным. Менее рискованным вариантом такой политики является кратковременная защита от конкуренции отдельных видов отечественных товаров, а наиболее рискованным – использование механизма различного рода запретов, ограничений на импорт, применение тарифных барьеров. Отсутствие конкуренции в конечном итоге приводит к снижению эффективности производства, а отсюда – и к падению уровня жизни населения. Поэтому значительная часть ученых-экономистов отдаёт предпочтение **стратегии повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования**. К их числу относится и автор.

Данная стратегия имеет большие перспективы, поскольку в самой её идеологии заложен экономический рост. Задача лишь состоит в создании таких условий, которые бы стимулировали конкуренцию, прежде всего, на экспортных рынках. Безусловно, что в этом случае определенные потери понесут те предприятия, которые окажутся менее конкурентоспособными. Отсюда, неизбежны их банкротство, реальное высвобождение работников, обострение проблемы занятости. Однако, активное вмешательство государства в распределение ресурсов, развитие процессов на рынке труда, обеспечение социальной справедливости позволяют удерживать ситуацию под контролем.

На определенном отрезке времени реализация такой стратегии требует дополнительных вложений на социальную защиту значительной части населения от потерь переходного этапа. Приоритет же должен отдаваться активной политике занятости, сориентированной, прежде всего, на создание новых рабочих мест, содействие переквалификации работающих, развитие малого бизнеса и т.п. Это позволит не только снять социальное напряжение в обществе, но и создать условия для вывода страны на траекторию стабильного экономического роста.

Безусловно, что ограниченные рамки данной работы не позволяют раскрыть весь спектр проблем, связанных с принятием той или иной стратегии экономического развития, а тем более осветить возможные пути их решения. Это достаточно весомый предмет для дискуссии. Важно не упускать из виду, что вопрос выбора стратегии для конкретного государства – это вопрос его будущего.

МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОВ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА

В. В. Кириенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Попытки социально-экономического реформирования в странах СНГ красноречиво говорят о том, что позаимствованные западно-европейские, североамериканские концепции общественного реформирования, построенные на соответствующих мотивационных моделях поведения, нравах, обычаях, традициях, культурах приводят к непредвиденным, маложелательным либо совсем неприемлемым результатам «хотели как лучше, а получилось как всегда» – реальность не только российская.

К сожалению, при анализе такого разнопланового явления, каковым является экономика, очень часто выносятся за скобки такая его важнейшая компонента, как субъект экономических отношений – человек. Человек – не как некая безличная «рабочая сила», а человек как самый сложный биопсихосоциальный организм. Экономика является интегратором, соединяющим безличную материальную часть культуры, основным принципом которой является стандартизация, унификация, устраняющая национальные границы с живыми людьми, социумом, имеющими свои этно-национальные характеристики, свой менталитет. Ловушка современных реформаторов заключается в противоестественном отделении духовной компоненты менталитета, конкретного североамериканского или западно-европейского социума, и перенесения его на неподготовленную отечественную почву.

Творческим коллективом Гомельского государственного технического университета им. П. О. Сухого «Славяне» в 1997 – 1998 гг. проведено исследование, главная задача которого заключалась в том, чтобы социологическими методами зафиксировать ментальную самоидентификацию, менталитет современных белорусов.

В докладе представлена та его часть, которая имеет прямое отношение к обсуждаемым сегодня проблемам социально-экономического реформирования общества. Для определения менталитета современных белорусов нами были сконструированы 20 индикаторов, значимость которых респонденты определили следующим образом:

Рей- тинг	Личностная характеристика	Положи- тельные +	Ней- тральные 0	Отрица- тельные -	Общий баланс
1	Трудолюбие	89,9	2,4	1,1	88,8
2	Теплота, сердечность в отношениях между людьми	87,5	7,9	1,5	86,0
3	Точность, обязательность	79,8	7,9	2,8	77,0
4	Гостеприимство	80,4	10,8	3,5	76,9
5	Совестливость, сострадание	78,2	13,2	3,1	75,1
6	Стремление к личной свободе, независимости	72,1	15,0	4,2	67,9
7	Уважение младшими старших и забота старших о младших	78,2	11,9	3,9	77,9
8	Уважение традиций, следование им	62,0	28,4	2,4	59,6
9	Чувство локтя, стремление оказать помощь представителям своей нации	62,9	25,0	5,7	57,2
10	Законопослушание	61,7	24,2	7,3	54,4
11	Практичность, расчетливость	61,1	13,2	18,2	42,9
12	Патриотизм	58,5	5,5	22,9	35,6
13	Духовность (преобладание духовных интересов над материальными)	42,6	40,4	9,9	32,7
14	Соревновательность, конкуренция	45,3	28,3	15,8	29,5
15	Коллективизм (один за всех и все за одного)	43,9	35,2	14,7	29,2
16	Толерантность (терпимость к чужим взглядам, обычаям, традициям)	51,9	12,5	29,9	22,0
17	Стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе	36,3	28,6	28,3	1,0
18	Созерцательность, мечтательность	18,2	37,2	36,3	-18,1
19	Стремление к медленным, постепенным изменениям в обществе	18,7	34,3	38,3	-19,6
20	Индивидуализм (каждый сам за себя)	19,4	33,0	41,5	-26,0

Зафиксированная респондентами социально-психологическая оценка ментальных характеристик выражает нормативную оценку как старых, традиционных для славян, так и новых, пришедших с Запада ценностей, определяют цену, которую готовы «заплатить» современные белорусы за приобретение «новой» и отказ от «старой» ценности.

По мнению респондентов, такие новые для менталитета белорусов личностные качества как точность, обязательность и стремление к личной свободе, независимости, включенные в группу доминирующе-положительных, будут «приобретаться» с меньшими затратами, чем законопослушание, практичность и расчетливость (включенные в группу умеренно-положительных). А индивидуализм, включенный в группу отрицательных личностных характеристик, реабилитироваться будет труднее других.

Обращаем внимание на разнонаправленность двух личностных характеристик в оценке современных белорусов: стремление к личной свободе, независимости оценено как положительное, и индивидуализм, оцененный как, несомненно, отрицательный. Ответ на эту «нестыковку» следует искать в расшифровке индивидуалистическо-коллективистской компоненты мировоззренческой картины современных белорусов. Известно, что соотношение коллективистских и индивидуально-личностных

компонент в различных национально-этнических ментальных типах существенно различается. К примеру, в североамериканской системе ценностей нравственно-психологическая значимость индивидуально-личностной компоненты носит откровенно положительную нагрузку, а коллективистская компонента – откровенно отрицательную нагрузку. Какова значимость этих категорий в представлении современных белорусов?

В исследовании мы расчленили индивидуально-коллективистскую компоненту на семь сфер ее реализации в жизни индивида: в производственной деятельности, при защите Родины, распределении и потреблении результатов труда, в повседневной жизни, в организации досуга, отдыха, в сложных, важных жизненных ситуациях, в критические периоды развития общества в мирное время. При этом, мы исходили из того, что ни полностью «слиться» с обществом, «раствориться в нем», ни полностью «атомизироваться», выйти из общества индивид не может, что в различных сферах своей жизнедеятельности потребность индивида в «атомизации» и дистанцировании от общества будет различной. В социологическом исследовании была поставлена задача проверить эту гипотезу.

Полученные данные зафиксированы на рис. 1.

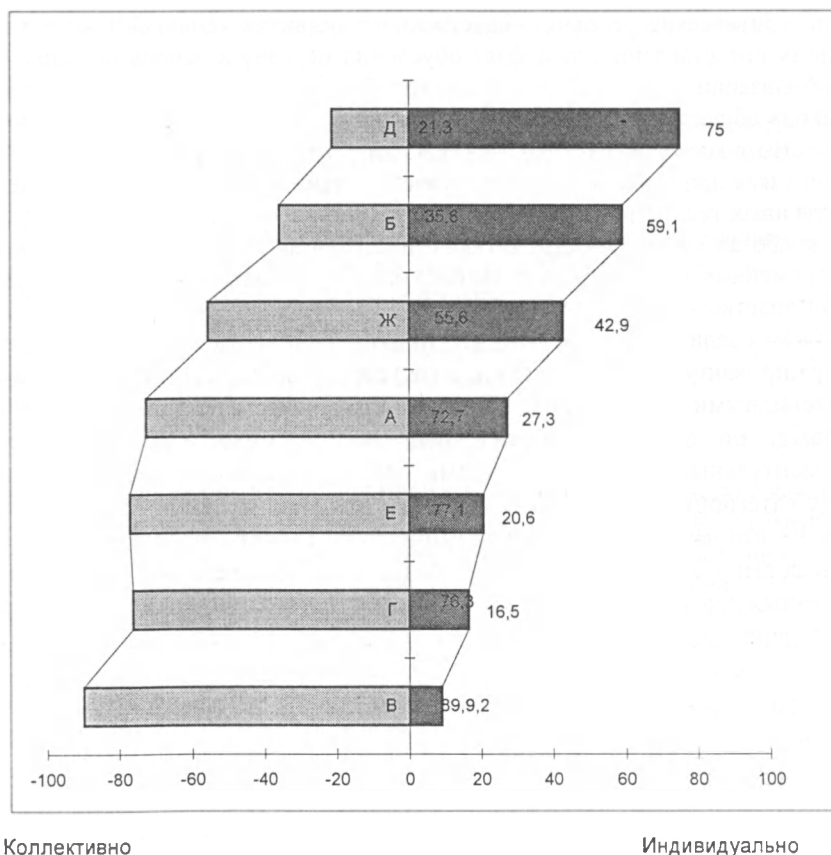

Рис. 1. Индивидуальная и коллективная составляющие в различных сферах жизни общества

А - в производственной, учебной деятельности

Б - в распределении и использовании результатов труда

В - при защите Родины

Г - в критические периоды развития общества в мирное время

Д - в повседневной жизни

Е - в сложных, важных жизненных ситуациях (свадьба, юбилей, несчастный случай, похороны)

Ж - в организации досуга, отдыха

Как и следовало ожидать, при расслоении сфер жизни выбор респондентами образа взаимодействия друг с другом оказался более четким. Средневзвешенная оценка коллективистских действий по семи сферам оказалась явно доминирующей (61,2 %). Средневзвешенная оценка индивидуальных форм составила 35,8 %. «Расслоенная» система взаимодействия показала, что респонденты хотели бы быть защищенными от вмешательства общества в их повседневную личную жизнь, в распределение и

использование результатов труда.

Максимальный коллективизм респондентами зафиксирован в ситуациях защиты Родины. Абсолютное большинство респондентов предпочли коллективные действия также и в критические периоды развития общества в мирное время, в производственной деятельности, а также в сложных, важных жизненных ситуациях индивида. Свадьба, похороны, рождение ребенка у восточных славян всегда были делом не только личным, но и общественным. Данные исследования показывают, что и у современных белорусов эти нормы достаточно устойчивы.

Таким образом, расшифрованная система взаимодействия выбора оптимальных принципов в важнейших аспектах жизнедеятельности на оси «индивидуализм-коллективизм» позволяет сделать следующие выводы:

1. Зафиксированное падение коллективистских ценностей является защитной реакцией против вмешательства общества в повседневные личные дела индивидов, против уравнилельных систем распределения результатов коллективного труда. Вместе с тем, такие сферы жизнедеятельности, как производство сложные, важные жизненные ситуации, защита Родины и преодоление препятствий в критические периоды развития общества в мирное время мыслятся, как дело совместное, коллективное.

2. Современные критические условия общественного развития усиливают коллективистскую компоненту. По нашему представлению этот факт обусловил неудачу в использовании метода «шоковой терапии» в мобилизации общества. Ведь один из обязательных компонентов «шоковой терапии» как условие выхода общества из кризисного состояния – быстрая «атомизация», дистанцирование личности от общества и государства. Практика показала, что в наших условиях «атомизироваться» смогла достаточно узкая прослойка общества, сумевшая «преступить», выйти за пределы восточно-славянских нравственных принципов традиционного общества. У основной же части общества в кризисных условиях сработал коллективистский алгоритм. Историческая память «подсказала» большинству современных белорусов, что заниматься производственной деятельностью лучше коллективно, что производство – дело общественное.

Отсюда мы можем сделать вывод о том, что противоречивость и непоследовательность в общественном реформировании, формировании негосударственного сектора экономики определяется не только очевидными, лежащими на поверхности экономическими, политическими и правовыми факторами, но и менее очевидными, но не менее значимыми социально-психологическими, ментальными характеристиками современных белорусов. Например, социально-экономическая категория «частный собственник» для значительной части общества и сегодня несет на себе не столько социально-экономическую, сколько нравственно-психическую нагрузку, легко трансформируется в социально-психологическую категорию «частник».

Отсюда откровенная драматичность в формировании нового социального слоя, слоя собственников. С одной стороны, экономические рычаги оказывают сильнейшее давление на носителей негосударственного, частного сектора экономики. Более высокая экономическая эффективность является достаточно сильным стимулом для привлечения в эту сферу энергичных, инициативных членов общества. С другой стороны, над ними висит «домоклов меч» общественного порицания за нарушение общепринятых норм. Столь же противоречивым является и отношение властных структур к становлению нового сектора. С одной стороны, более высокая экономическая эффективность частного предпринимательства создает надежную базу налогообложения, что и обуславливает откровенную заинтересованность властных структур в формировании этого сектора. С другой стороны, властные структуры, будучи частью общества, не могут устойчиво проповедовать ценности, отличные от общественных.

Все это и предопределяет нравственно-психологическую ситуацию напряжения, когда высокая экономическая эффективность обеспечивает сравнительно высокий материальный достаток частных предпринимателей, но лишает их общественной нравственно-психологической поддержки, без которой они ощущают состояние виновных и отвергнутых обществом, т.е. состояние маргиналов. Чувство неустойчивости, временности своего состояния подталкивает «новых белорусов» к нарушению не только нравственных, но и юридических нормативов, нравственному оправданию выхода за пределы «устаревших», «антипрогрессивных» законов. Именно поэтому субкультура «новых белорусов» даже во внешних атрибутах тяготеет к маргинальности.

Практический интерес для корректировки направления, скорости и глубины общественно-го реформирования представляют полученные нами результаты ответов на вопрос анкеты о желательных способах выхода общества из критического состояния.

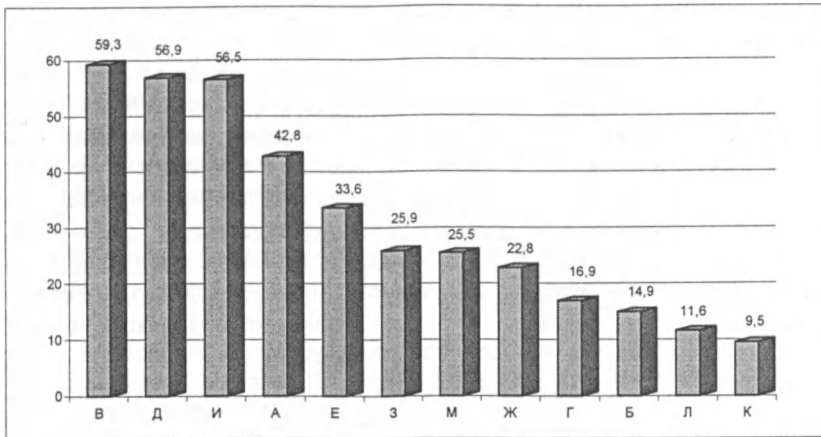

Рис. 2. Рейтинг способов выхода общества из кризисного состояния

- А - более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности
- Б - восстановление доперестроечных систем общественной организации
- В - усиление дисциплины, порядка, ответственности
- Г - возрождение религии
- Д - восстановление связей с братскими, прежде всего, славянскими народами
- Е - более решительное продвижение на Запад, в Мировое сообщество
- Ж - опора на свои собственные национальные силы
- З - возрождение национальных нравственных принципов
- И - формирование современной законодательной базы
- К - каждый должен рассчитывать сам на себя
- Л - устранение имущественного неравенства
- М - устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ

На рис. 2 хорошо видно, что коллективистско-индивидуалистические компоненты оказались не только разведенными по разным полюсам, но и противоположно оцененными. Индивидуалистический принцип спасения общества, как спасения самого себя, занял последнюю рейтинговую позицию (9,5 %). Это в 2 раза меньше, чем количество респондентов, оценивших индивидуализм как положительную черту. Это говорит о том, что индивидуализм как положительную черту респонденты рассматривают скорее на нормативном, желательном, чем на инструментальном, деятельном уровне.

В качестве главных способов выхода общества из критического состояния респонденты назвали 4 способа: усиление дисциплины, порядка, ответственности; восстановление связей с братскими, прежде всего, славянскими народами; формирование современной законодательной базы и более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности. Таким образом, по мнению респондентов, реальные пути выхода из кризиса не являются ни «левым» возвращением назад, к доперестроечным формам общественной организации, ни «правым» радикализмом.

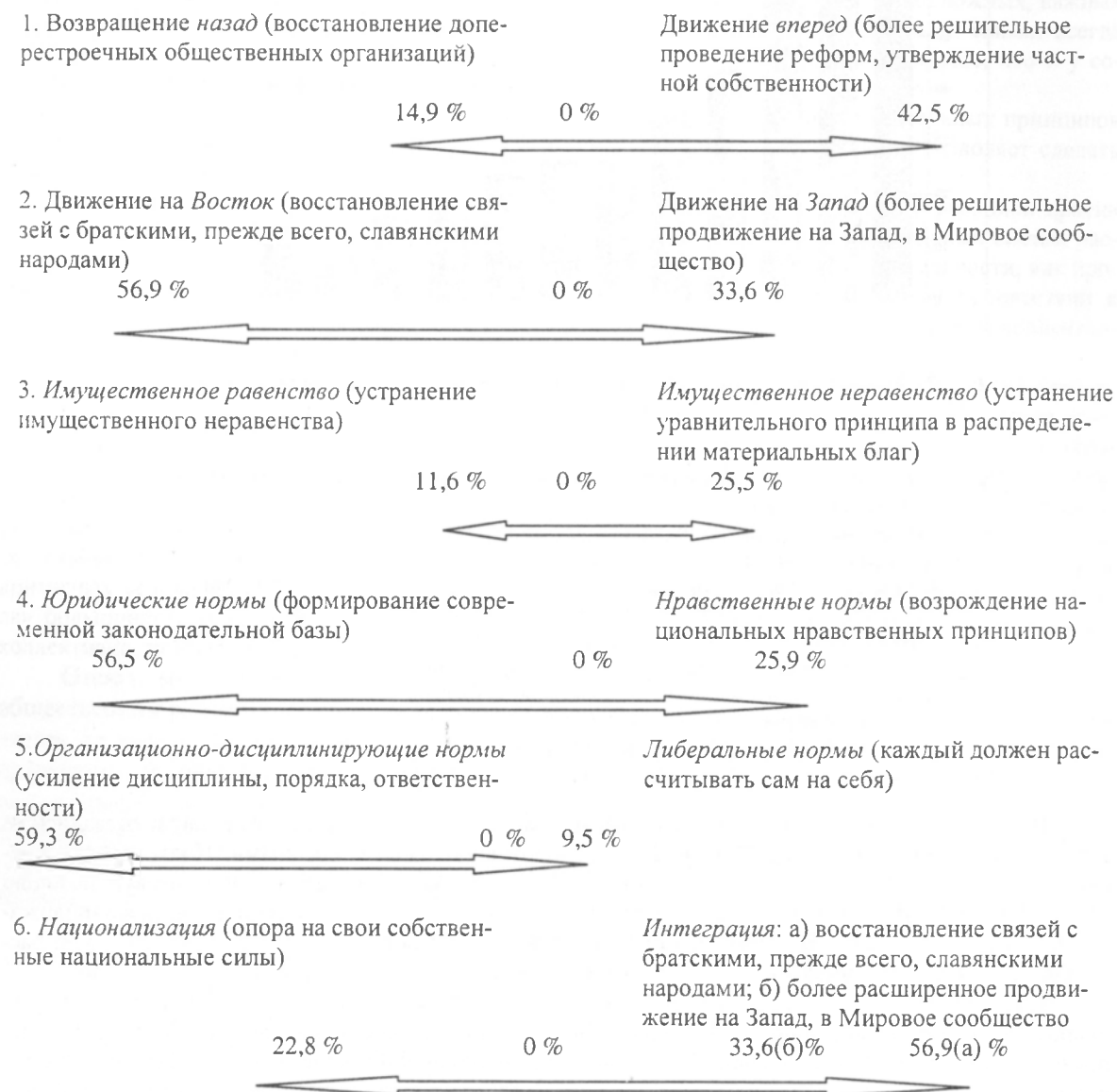
О значительных изменениях в мировоззренческой палитре современных белорусов говорит то, что, в отличие от некоторых политиков, респонденты понятия «порядок, дисциплина, ответственность» связывают отнюдь не с возвращением к доперестроечным формам общественной организации. Заметим, что за восстановление доперестроечных форм общественной организации высказались только 14,9 % респондентов (в рейтинговом ряду этот способ выхода из кризисного состояния занял девятое место), тогда как за укрепление порядка, ответственности высказались 59,3 % (этот способ выхода из кризисного состояния занял первое место). Но подчеркнем, что этот «непопулярный» метод респонденты связывают не с юридическим произволом и насилием, а с формированием современной законодательной базы и более решительным проведением реформ, утверждением частной собственности (на эти способы выхода общества из кризисного состояния указало практически столько же респондентов, сколько и на усиление дисциплины, порядка и ответственности).

Очевидно, что респонденты таким образом сняли надуманные «страшалки» и левых радикалов о том, что реформирование общества, утверждение частной собственности несовместимо с порядком, и «правых» о том, что требование усиления дисциплины, порядка, ответственности объясняется только ностальгией о доперестроечной общественной организации.

Психологическую готовность к реформированию общества, пути вывода его из состояния затянувшегося кризиса более наглядно позволяет представить сопоставление разнонаправленных путей

общественного развития.

Для измерения разноплоскостных векторов общественной динамики нами сконструирована модель, выраженная в следующих рядах:

Оговоримся, что как и любая схематизация, сконструированная нами не раскрывает всего многообразия, всего многоцветья, всей сложности общественных связей. Но представленная таким образом позволяет, во-первых, зафиксировать предпочтительные методы вывода общества из кризисного состояния, и во-вторых, определить «цену», которую готовы заплатить респонденты за выход из кризиса, и в-третьих, увидеть поливариантность общественной динамики, степень готовности респондентов к движению по любому из векторов.

На основании зафиксированных данных считаем правомерным сделать следующие выводы:

1. Выход из сложившегося критического состояния респонденты видят в движении скорее вперед, через социально-экономическое реформирование, утверждение частной собственности, чем назад, к доперестроечным порядкам. Предпочитающих двигаться вперед, по пути реформ, оказалось в 2,85 раза больше, чем ностальгирующих по прошлым порядкам доперестроечной общественной организации.

2. Движение вперед предпочтительно вместе с братскими, прежде всего, славянскими народами, чем движение на Запад, в Мировое сообщество. Среди опрошенных респондентов «славянофилов» оказалось в 1,7 раза больше, чем «западников». Полагаем, что здесь необходимо сделать существенную оговорку. Продвижение на Запад неизбежно рассматривается как движение «вдгонку», к

«чужим», тогда как движение вперед, но с братскими славянскими народами рассматривается как совместное, параллельное движение. А психологически, да, наверное, не только психологически, это движение является более комфортным. Но вместе с тем, критическая масса и для освоения западных ценностей уже сформирована.

3. Более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности должно обеспечиваться скорее организационно-дисциплинирующими, чем либеральными механизмами. Сторонников организационно-дисциплинарных регуляторов в общественной жизни оказалось в 6,2 раза больше, чем либеральных. Так, респонденты ответили на споры политиков о том, что важнее для общественного реформирования – предоставление свободы субъектам хозяйствования или обеспечение этих реформ дисциплиной, порядком, ответственностью, т.е. реформирование под контролем и ответственностью государства.

4. Порядок и дисциплина, по мнению респондентов, должны обеспечиваться скорее юридическими, чем нравственными нормами. В представлении респондентов нравственные регуляторы оказались сильно истощенными, их эффективность видится в 2,2 раза ниже эффективности юридических норм. Дисциплину и порядок респонденты четко отделили от произвола и вседозволенности государственных структур.

5. Гармония общественных отношений в представлении респондентов обеспечивается скорее имущественным неравенством (устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ), чем имущественным равенством (устранение имущественного неравенства). Таким образом, сторонников примитивного имущественного равенства (всем – поровну) оказалось в 2,2 раза меньше, чем сторонников принципа: «от каждого по способностям, каждому – по труду». Этот вывод подтверждается и усиливается при определении респондентами принципов справедливости. Так, ответ, что все люди должны получать равную долю материальных благ, так как это соответствует принципу социальной справедливости, выбрало 12,7 % респондентов, тогда как ответ, что это противоречит принципам социальной справедливости выбрало 66,2 % опрошенных. Таким образом, здесь сторонников примитивной уравнительности оказалось в 5,2 раза меньше, чем его противников. Самым популярным принципом социальной справедливости оказался принцип, в соответствии с которым «все люди должны получать долю общественных благ в зависимости от их личной инициативы, способностей, квалификации, деловых качеств». Этот принцип поддерживают 75,2 % респондентов, тогда как его противников оказалось 12,3 %. Перевес в 6 раз!

6. Опираясь на мнение респондентов, схематично стратегию выхода общества из состояния кризиса можно сформулировать следующим образом: через социально-экономическое реформирование, утверждение частной собственности, вместе с братскими, прежде всего, славянскими народами, через усиление дисциплины, порядка, ответственности, на основе современной законодательной базы, устранение уравнительного принципа в распределении материальных благ.

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

О. С. Шимова

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

В современных условиях уровень экологической безопасности существования становится критерием цивилизованности общества. Приоритет, отдаваемый в течение десятилетий материальному производству без адекватной природоохранной деятельности, привел к серьезным экологическим проблемам в Беларуси, усугубленным последствиями чернобыльской катастрофы. Переход Республики Беларусь к модели социально ориентированной рыночной экономики предполагает широкомасштабное экономическое реформирование, в том числе кардинальные изменения в системе управления всеми звеньями экономики, поиск оптимального сочетания методов централизованного воздействия и экономических инструментов. Это касается и экологической сферы, или сферы природопользования.

Природопользование является одним из самых сложных объектов управления и регулирования, поскольку находится на стыке взаимодействия естественных и общественных процессов. Управление, основополагающее понятие планово-директивной экономики, предполагало преимущественное использование властными органами командно-распорядительных (административных) методов воздействия на управляемые объекты, зачастую прямое вмешательство в их экологическую деятельность, жесткую ее регламентацию.

На этапе перехода к рыночным отношениям воздействие властных структур на макроуровне приобретает характер регулирования, что предполагает снижение «зарегламентированности» природоохранной деятельности субъектов хозяйствования, отказ от непосредственного вмешательства в нее органов власти, от административного давления. Под *экологическим регулированием* в широком